

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Е.Г. Постниковой «Тема власти в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина и Ф. М. Достоевского (мифопоэтический и художественно-философский аспекты)», представленной к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 - Русская литература

Диссертация Е.Г. Постниковой - интересное и значимое исследование по актуальной проблематике истории русской литературы. В первую очередь следует отметить его методологическую выдержанность и обстоятельность раскрытия избранной темы в хронологическом и сопоставительном плане.

Такой подход в целом продуктивен, но сразу хочется заметить, что он не лишен некоторых противоречий. Так, резюмируя принципиальное положение о биографических «сюжетах» двух классиков, Е.Г. Постникова пишет: «1848-49-е годы стали точкой «бифуркации», своеобразным водоразделом, после которого судьбы авторов получили разное направление» (с. 409).

Не находится ли в данном случае автор диссертации в плену расхожих со времени прижизненной критики представлений о «каторжном перевороте» Достоевского? Думается, не стоит преувеличивать и степень близости идеологических позиций и мировоззрений Ф.М. Достоевского и М.Е. Салтыкова-Щедрина даже в пору их общей принадлежности к кружку Петрашевского.

Впрочем, далее, когда Е.Г. Постникова в соответствующих главах диссертации акцентирует внимание на возникшей еще в XIX веке культурной «антитезе» Салтыкова-Щедрина как бывшего чиновника и «демократа» и Достоевского как бывшего революционера и «консерватора», ее суждения не вызывают возражений. Представленный соискателем историко-литературный обзор темы, периодически переходящий в глубокий мифопоэтический анализ текста, производит убедительное впечатление.

К примеру, очень интересен проведенный Е.Г. Постниковой комментарий архаических мифологических подтекстов «Двойника». Здесь она доказательно и ясно показывает, как в концепцию Достоевского проникают

древнейшие представления о власти. Весьма плодотворными представляются размышления диссертанта об идеологической связи «Двойника» с последующими произведениями писателя, в частности, о развитии темы власти в «Селе Степанчикове».

В этом отношении выделяется первая глава диссертации, посвященная *различному* становлению темы власти в художественных структурах и мифопоэтических подтекстах двух писателей-классиков. Обращает на себя внимание мысль об общем для них наследовании темы власти от Гоголя. Вместе с тем, на наш взгляд, автор упускает некоторые значимые творения Достоевского.

Так, например, многое для понимания темы ответственности и морального авторитета власти мог бы дать анализ рассказа «Скверный анекдот». Впрочем, объем избранной для диссертационного исследования таков, что в целях формирования целостной картины неизбежно приходится исключать из рассмотрения тексты, представляющиеся менее значимыми.

То же самое можно сказать о некоторых лакунах в научно-методологическом фундаменте работы. Так, размышляя об архетипических образах «Властителя», «Царя» и пр., Е.Г. Постникова проходит мимо концепции, которая была бы ей «ко двору». В докторской диссертации Р.Г. Назирова «Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе. Сравнительная история фабула» (Екатеринбург, 1995) в отдельную фабульную традицию выделена «трагедия узурпатора». Было бы интересно проверить, как результаты предложенного Е.Г. Постниковой исследования выглядят в дискурсивном поле Р.Г. Назирова.

Тем более, что их подходы в определенной степени совпадают. Например, соискатель пишет: «...оба художника так или иначе власть демифологизировали, лишая ее священного ореола, и мифологизировали одновременно, подключая к ней собственные авторские мифы». Эта цитата созвучна идеям, высказанным Р.Г. Назириным в статье «Специфика

художественного мифотворчества Ф. М. Достоевского: сравнительно-исторический подход» (1999), а также в посмертно изданной монографии «Становление мифов и их историческая жизнь» (Уфа, 2014). Е.Г. Постникова в каком-то смысле развивает положения Р.Г. Назирова, продолжая традиции региональной методологической школы (что, разумеется, можно только приветствовать).

Разумеется, многое в представленной диссертации, как в любом значительном и самостоятельном исследовании, провоцирует на диалог, размышление и спор. Так, создается впечатление, что Достоевский и Щедрин, по мысли Е.Г. Постниковой, в равной степени выступают и как «ремифологизаторы», и как «демифологизаторы» литературы. Так ли это? Ведь не случайно, одна из упомянутых Е.Г. Постниковой диссертаций в обстоятельном обзоре литературы написана на тему о «демифологизации реальности» в творчестве Салтыкова-Щедрина (см.: Т.А. Глазкова «Демифологизация реальности в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина» (2009 г.). В то же время в ключевой статье Р.Г. Назирова о мифологизме Достоевского говорится об авторе «Братьев Карамазовых» как о писателе, *ремифологизировавшем* роман XIX века (и автор диссертации цитирует именно это место статьи).

На наш взгляд, следует более четко определять тенденции мифологизации и демифологизации в творчестве Щедрина и Достоевского. Мы допускаем, что у каждого из них представлены обе тенденции, но в равных ли пропорциях?

Развитие концепции Е.Г. Постниковой в следующих разделах диссертации (это главы 2 - 4) также вызывает некоторые вопросы: в какой степени докторантка разделяет (или, наоборот, соединяет) периодически употребляемые ею понятия «авторское понимание феномена власти», «авторский миф о власти» и национальная «мифология власти»? Ведь мысль художника может противоречить национальному мифу, конфликтно или

диалогически пересекаясь с ним в поле индивидуального мифотворчества (которое, в свою очередь, совершенно необязательно должно быть осознанным).

Стоит ли обосновывать диалог щедринского и Достоевского «мифов власти» тем, что личные отношения писателей были не только конфликтно-полемиическими. Представляется, что личные отношения авторов *не влияют* (или их влияние крайне ограничено) на культурные судьбы их текстов, на столкновение созданных ими (и создающихся на материале их текстов) мифов и т.д.

Правда, можно сослаться на то, что проблемы личного мифотворчества Достоевского и Щедрина находятся в диссертации Е.Г. Постниковой на втором плане, поскольку ключевым в ней является анализ влияния традиционной и современной мифологии власти на двух писателей. Сама по себе избирательная постановка и решение такой задачи не вызывают возражений, но возникает вопрос: чем тогда обусловлены экскурсы в биографии и творческие лаборатории классиков? Ведь можно было ограничиться исследованием взаимодействия общего культурного кода и структуры индивидуальных текстов писателей.

Еще один принципиальный вопрос: что означает сам термин «власть», сквозным образом используемый в диссертации? Можно ли назвать властью то влияние, которое имеет на Раскольникова Соня, не позволяя ему свернуть с пути в участок? Если да, то тогда набор мифологических типов власти у Достоевского, приведенный Е.Г. Постниковой («власть Отца, власть Господина, власть Вождя, власть Судьи»), либо неполон, либо не вполне адекватно описан. По мнению соискателя (глава 5), власть Сони (как и вообще власть женщин над героями в романах Достоевского) - это власть Судьи. Но ведь Соня не судит Раскольникова, а *жалеет* его, не наказывает, а *указывает* путь возрождения.

Не вполне понятны также исторические границы важного для диссертации понятия «христианская концепция власти». Из контекста работы ясно, что имеется в виду традиционная для Древней Руси схема отношений власти и народа (в других случаях речь идет, скорее, о «православной концепции власти»).

Думается, такие понятия следует употреблять с оговорками, ведь католическая концепция власти, например, существенно отличается от утвердившейся в православных культурах (между тем, обе являются христианскими). Кроме того, необходимо учитывать, что на становление национальной мифологии власти объективно повлияли отношения Руси с кочевым Востоком (в первую очередь, с Золотой Ордой), а это выводит традиционную мифологию власти за пределы христианской культуры.

Ряд вопросов вызывают и рассуждения Е.Г. Постниковой о «Братьях Карамазовых» в пятой главе. Здесь, на наш взгляд, очевидно стремление к схематизации философского подтекста романа. Так, Алеша ассоциируется с «чудом», Иван - с «тайной»; то есть два элемента из триады, сформулированной Великим Инквизитором, действительно находят в диссертационной концепции свои места. Но ассоциировать Дмитрия с третьим элементом этой формулы, на наш взгляд, бессмысленно. Похоже, автор диссертации здесь попадает в ту «ловушку», которую Достоевский расставил для читателя.

В своей диссертации Е.Г. Постникова неоднократно упоминает «христианскую концепцию власти». Между тем, сам Достоевский различает несколько ее разновидностей в представлении старца Зосимы, Великого Инквизитора и других персонажей. См. в речи Алеши: «Это Рим, да и Рим не весь, это неправда, - это худшие из католичества, инквизиторы, иезуиты!...». Подобные *qui pro quo* требуют, конечно, тщательного разьяснения.

Впрочем, в рамках концепции Е.Г. Постниковой даже упомянутая схематизация выглядит закономерно. Убедительным, к примеру, является

соображение о том, что Достоевский, начав с мифологии власти в «Двойнике», затем ушел в ее «феноменологию» (стр. 22). Именно поэтому исследовательница, говоря о «Братьях Карамазовых», на наш взгляд, чрезмерно рационально трактует «поэму» Ивана о Великом Инквизиторе, не случайно называя ее «Легендой». Ведь миф шире феномена, миф никогда не поддается логической интерпретации до конца. В этом залог бессмертия мифологических сюжетов (в том числе и неомифологических, индивидуально-авторских). Так стоит ли пытаться «исчерпать» проблематику «Поэмы о Великом Инквизиторе», а мысль Достоевского в последнем романе сводить к экспликации антитетических (Зосима и Инквизитор) феноменов власти?

Конечно, миф, до конца не поддаваясь рациональному осмыслению, требует такого осмысления от воспринимающего сознания. С этой точки зрения, прочтение, предлагаемое Е.Г. Постниковой вполне правомерно, полезно и продуктивно, поскольку дает опору для дальнейшей научной разработки национальной мифологии.

В этом плане отдельные положения диссертации весьма перспективны. К примеру, рассуждение о властителе как «культурном герое» (Петре I) побуждает выявить разницу в оценках личности Петра у Салтыкова-Щедрина и Достоевского. Думается, что и здесь есть не только идеологические, но и мифологические корни.

В конечном счете, высокие научные достоинства диссертации Е.Г. Постниковой неоспоримы. В ее исследовании представлена новая и целостная концепция восприятия темы власти у Достоевского, рассмотренная в контрапункте с щедринской трактовкой этой темы (последняя, на наш взгляд, раскрыта несколько описательно, хотя

позволим себе сослаться на мнение исследователей, специализирующихся на изучении жизни и творчества Салтыкова-Щедрина).

С точки же зрения достоевковеда самой глубокой частью диссертации является анализ романа «Бесы» (четвертая глава диссертации), в которой глубоко раскрыто многообразие темы власти и ее мифологического претекста и подтекста у автора великого пятикнижия. Нам представляется, что именно здесь Е.Г. Постникова добивается исчерпывающего результата своего исследования.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что диссертация Е.Г. Постниковой «Тема власти в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина и Ф.М. Достоевского (мифопоэтический и художественно-философский аспекты)» удовлетворяет требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, в том числе п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01. — русская литература.

Доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедрой русской литературы
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»
Борисова Валентина Васильевна

10.10.2014
450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а
8 (347) 273-38-81
kafedralit@gmail.com

Подпись	<i>В.В. Борисовой</i>
Заверяю: Начальник отдела документационного обеспечения	<i>Каминская</i>
ФГБОУ ВПО «БГПУ им. М.Акмуллы»	